

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-85.1-25>

УДК 81`366=161.1

Тукова Т.В.

Украинская медицинская стоматологическая академия

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СОЦИУМЕ, СОЗНАНИИ И ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу причин вхождения в современный язык заимствованных именованных форм латентного насилия. В ней находит подтверждение идея изоморфности фундаментального мироустройства, сознания человека и естественного языка. Появление новых психологических терминов в современном узусе детерминировано факторами экстралингвистического и интралингвистического характера: дегуманизацией общества, глобализацией; тенденциями к смысловой точности высказывания, к экономии речевых усилий и др. Показаны особенности адаптации англицизмов, именующих различные формы психологического насилия, в соответствии с законами современного русского языка. Отражены проблемы терминологизации в данной области знаний. Продемонстрированы процессы деидеологизации терминов. Многоплановость проблемы наименований форм психологического насилия носит междисциплинарный характер и нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: дегуманизация, глобализация, сознание, психологическое насилие, адаптация заимствований, расширение словаря.

Tukova Tatyana

Ukrainian Medical Stomatological Academy

PSYCHOLOGICAL ABUSE IN SOCIETY, CONSCIOUSNESS AND LANGUAGE

Summary. The aim of the article is to retrace the causes responsible for the development of denominations of psychological abuse in the Russian language, and to describe the peculiarities of their implementation into the language system. The concept of isomorphism of the fundamental structure of the world, as well as human mind and natural language, is confirmed on the basis of the material of customary functioning of the denominations of psychological abuse. Contemporary customary usage reflects the phenomena of psychological and emotional pressure on a person, which have lately spread in the living space. The media sphere has become one of the important sources of observation of evolutionary processes in language during recent decades. The media provide numerous examples of the functioning of new words that are not recorded even by the most modern dictionaries, including electronic ones. Emerging lexical tokens either fill in the gaps of particular area of modern Russian that serves the psychological discourse, or can be applied to clarify new or updated concepts. Social awareness of the indiscriminate character of psychological abuse has triggered new legislation aimed to protect against these forms of violence. The penetration of the borrowed terms from psychological sphere into modern language is determined both by extralinguistic and intralinguistic reasons, such as dehumanization of society, globalization; tendencies to the semantic accuracy of utterance, speech-saving efforts, etc. A steep increase in the frequency of use of the borrowed psychological terms in the media discourse accelerates the process of their adaptation in the contemporary Russian language. The removal of ideological marking of existing in the language lexical units, the clarification of semantic content of terms, various types of borrowing, naming forms of latent violence common in the globalized world, the attachment of actual lexemes to taxonomic relations innate to language system, demonstrate the aptitude of the Russian language for plasticity. The problem outlined is multifaceted, interdisciplinary and needs further elaboration.

Keywords: dehumanization, globalization, consciousness, psychological abuse, adaptation of borrowings, vocabulary extension.

Постановка проблемы. Стремительно меняющийся на переломе тысячелетий мир привносит изменения в жизненное пространство человека, в мироощущение и миропонимание тех, кому довелось жить в эпоху перемен. Идея изоморфности фундаментального устройства мира, человеческого сознания и естественного языка получает всё более широкое распространение в научном мире [21]. Отражение мировоззренческого и социокультурного сдвига в сознании современника проявляется в изменении и расширении словаря.

Анализ последних исследований и публикаций. Бурные изменения в современном языке, продиктованные экстралингвистическими и интралингвистическими причинами, с конца прошлого века стали предметом анализа как дескриптивистов, так и прескриптивистов [10; 22; 28; 29; 38 и т.д.]. Трансформация общего мироустройства активизировала изменения созна-

ния человеческого общества [14; 32], что привело к новому всплеску неологизации языков мира [13; 34; 40 и др.].

Цель настоящего изыскания – проанализировать причины появления в русском языке наименований психологического насилия, описать особенности их вхождения в систему языка.

Изложение основного материала. В ходе становления индустриализма происходит анти-нормативный поворот в этике XIX–XX веков. Этика, адекватная техногенности и рискогенности складывающегося типа общества, приобретает новые черты. Причины этического сдвига в техногенном обществе видятся в «редукции нравственных и гуманитарных аспектов», а также в том, что «динамика нравственным нормам отстает от динамики социума» [31]. Во всех сферах жизни новые технологии создают новую социальную реальность, ставящую человечество перед проблемой переосмысления норм отноше-

ний между людьми. Общим местом становится рассуждение о кризисе нравственности, который носит глобальный характер. Высокие темпы урбанизации, повышение уровня конкурентности, технологизация трудовых отношений понижает стрессоустойчивость современника, сказывается на состоянии здоровья. Результаты опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии, показали, что в течение 2019 года 50% украинцев пережили какую-то стрессовую ситуацию [33]. Проблема унижения человеческого достоинства, создания напряженной, враждебной, оскорбительной атмосферы в семье или на рабочем месте изучается с позиций не только теоретической науки, но и делает востребованными практические рекомендации по противостоянию таким процессам во имя сохранения физического и психического здоровья. Показателем этических бифуркационных точек становится вмешательство государства в разрешение накопившихся проблем, которые не решаются «по законам совести». На законодательном уровне поставлен вопрос о предотвращении физического и психологического насилия в малых и больших коллективах. Недавно принятые в Украине Верховной Радой закон "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о противодействии буллингу (травле)" и закон "О предотвращении и противодействии домашнему насилию" свидетельствуют о глубине осознания обществом проблемы групповых взаимоотношений. В статьях, посвященных вопросам юриспруденции, отмечается, что «насилие, как социальное явление существовало всегда, во всех цивилизациях и общественно-экономических формациях, менялись лишь объем и качественные свойства насилия, определяемые социальными процессами каждого конкретного исторического этапа развития общества» [6]. Однако «само понятие «насилие» до настоящего времени остается многозначным и дискуссионным» [6]. Насилие трактуют как целенаправленное силовое принуждение, действие одного субъекта над другим субъектом, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам последнего [6]. Нанесение вреда морально-психологическому состоянию человека в законодательных актах учитывалось, как показала практика, недостаточно, несмотря на утверждение психологов о том, что любая форма насилия наносит вред психике человека. Вопрос о наказании за нанесение психологических травм до недавнего времени занимал маргинальное положение в сфере законодательства. Внимание к проблеме ущерба здоровью, нанесенному в результате эмоционального воздействия, обнаружило необходимость уточнения самого понятия «насилие». Его предлагается рассматривать более широким по объёму. Утверждается, что после надлежательной разработки следует также законодательно закрепить дифференцированные понятия «физическое насилие» и «психологическое насилие» [6].

Нарастание агрессии в современном мире констатируется исследователями многих областей знаний. Она становится имманентным феноменом современности и характеризует не толь-

ко политику государства, но скорее поведение человека [39]. Нарушение коммуникативных норм, принятых в социуме, при помощи выражения «негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной ситуации форме» [37, с. 9] является одним из проявлений конфликтного поведения, маркирующего рост напряжённости в обществе. Мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [5], проявляется во многих сферах жизни. Междисциплинарное изучение данного феномена актуально в силу того, что помогает формированию толерантности в современном обществе.

В коммуникативном пространстве большого количества людей наблюдается агрессивность как устойчивое свойство личности. Физические и эмоционально-психологические проявления агрессивности становятся всё более разнообразными. Проявляясь в виде дискриминационных действий, она получает различные именованья в зависимости от признака, лежащего в основе агрессивных насильственных действий. Дискриминация по национальности – *нацизм*, по расе или этносу – *расизм*, *колоризм*, дискриминация людей с инвалидностью – *эйблизм*, по полу и гендеру – *сексизм*, дискриминация по возрасту – *эйджизм* и т.д. В современном узусе получают распространение новые термины *моббинг*, *буллинг*, *боссинг* и др., связанные с возрастанием негативного воздействия на эмоциональную составляющую внутреннего мира сограждан во всем мире. Пути влияния на психику человека становятся всё более разнообразными. В результате, по оценке ВОЗ, психические расстройства есть по меньшей мере у 10 процентов населения Земли. А за последние 25 лет количество психических заболеваний в мире резко возросло [35]. Биопсихосоциальная модель в психологических исследованиях, широко используемая в современной науке, совмещает биологические, психологические и социальные факторы, вызывающие расстройства. Причины динамики заболеваемости усматривают в старении общества, массовых социальных нарушениях, вызванных экономическими кризисами, гражданскими конфликтами, в войнах, насилии, эпидемиях, стихийных бедствиях. Констатируется, что даже после ликвидации причины заболеваний ущерб, нанесенный психическому благополучию людей и социальной структуре общества, еще долго не компенсируется [35].

Не случайно в современном узусе отмечено бытование нового имени *абьюз* (от англ. *abuse* «злоупотреблять; оскорблять»). Абьюз является обобщенным понятием и включает в себя все аспекты насилия – физическое, психологическое, эмоциональное, экономическое и т.д. «Абьюзивные отношения (от англ. *abusive relationships* – зависимые отношения, уничижительные отношения) – отношения, в которых партнёр нарушает личные границы другого человека, унижает, допускает жестокость в общении и действиях с целью подавления

воли жертвы. В таком типе отношений жертва и агрессор не меняются местами, жертва по некоторым причинам не может выйти из этих отношений» [4]. Понятие, как видим, исключает возникновение положительной коннотации. Заимствование *абьюз* вступает в синонимические отношения при гиперониме *насилие* – *травля, унижение, оскорбление, притеснение, истязание, преследование, гонение, остракизм, тиранство, мучительство, давление, террор, пытка, репрессия, произвол, расправа, нажим, принуждение, диктат, тирания, самоволие*. Этот синонимический ряд пока не лексикографирован не только нормативными словарями синонимов, но и электронными словарями, словарями активного типа [1; 20; 26; 27], хотя найдены автоматизированные методы создания словарей, которые применимы для работы со словарями синонимов [9]. Об активном адаптации лексемы свидетельствует развитие у него новых значений в интернет-коммуникации. Так, Викисловарь предлагает следующие значения лексемы *абьюз*: 1. *неол.* насилие над близким человеком (*обычно психологическое, но также физическое, сексуальное, экономическое*); 2. *неол. игр.* злоупотребление игровым дисбалансом, багами или эксплойтами, использование их с целью получения выгоды; 3. *неол. неол.* нарушение правил интернет-сервиса; 4. *неол. неол.* в ЖЖ: то же, что *абьюз-тим*; команда, борющаяся с нарушениями правил «Живого журнала» [2]. Показательно развитие деривационного потенциала заимствованной лексемы *абьюз*. Образованные наименования лица – *абьюзер* (тот кто подвергает других насилию – оскорбляет, унижает, шантажирует или принуждает их к чему-то против их воли), образование по активной в последние десятилетия модели *абьюз-тим*, адъектива – *абьюзивный* имеют парадигму грамматических форм, существующих в именной системе русского языка. Неологизм отвечает требованиям, предъявляемым к заимствованным терминам [12, с. 168]: он используется международным научным сообществом, короче русского эквивалента, обладает словообразовательной потенцией. Широкое использование в интернет-сообществе значительно ускорило процесс включения в языковое сознание данного образования. О живом характере процесса адаптации свидетельствует оформление в русском тексте слова латиницей и в кавычках ещё два года назад: см. в названии статьи «Признаки "abuse" или привычка страдать в отношениях» [8].

Психологическое насилие, размах которого растёт во всём мире, становится предметом исследования не только в психологии, социологии, юриспруденции. Лингвистические изыскания, касающиеся вербализации наблюдаемых явлений, в основном связаны с отсутствием в русском языке специальных терминов для названия активно обсуждаемых понятий. Взгляд на социальную жизнь сквозь призму языковой жизни общества, определение явлений и понятий, находящихся в «фокусе социального внимания» [15, с. 92], охватывает и сферу изменившейся эмоциональной и психологической составляющей жизни современника.

Появляющиеся термины предполагают нюансировку передаваемых понятий, отражая тенденцию русского языка к точности. Ср. при характеристике роли жертвы в процессе: *газлайтинг* (от английского названия пьесы «Газовый свет») – такая форма психологического насилия, когда насильник своими словами или действиями пытается убедить жертву в нереальности происходящего или в ее собственной психической или интеллектуальной несостоятельности; *виктимблейминг* (англ. *Victim blaming*) – обвинение жертвы в произошедшем насилии.

Ещё не вошедший в лексикографическую практику новый термин в области психологического манипулирования – *перспектицид*. Он называет явление, при котором партнёр-агрессор полностью контролирует образ мышления жертвы, которая в результате утрачивает чувство собственного достоинства и самооценку. Жертва в состоянии зависимости ощущает неуверенность, беспомощность и бесперспективность жизни. Английский термин состоит из двух слов *perspective* – точка зрения, и окончания *cide*, означающего убийство, дословно – это «убийство точки зрения». Адекватный термин в русском языке пока отсутствует. На степень новизны указывают кавычки в описании ситуации данного явления в интернет-статье [17].

Одна из самых жестоких и трудно распознаваемых форм психологического насилия осуществляется в условиях изоляции жертвы при целенаправленном методичном лишении её всех социальных связей и ресурсов получила название *неглект* [18]. Латентная агрессия трудно выявляется психологами, её сложно доказать социальным службам, она не находит адекватной квалификации на законодательном уровне, но узус фиксирует это явление, его проникновение в коммуникативное сознание способствует закреплению термина в языковой практике.

Примером трудностей передачи содержания ещё не включённых в нормативные словари русского языка, но фиксируемых в медийном пространстве терминов психологического и эмоционального насилия, могут служить прямые переводы: *удержание* (*withholding*) – такие меры со стороны агрессора, которые не позволяют жертве выразить свои чувства и эмоции; *гаширование* (*blinking*) – отрицание ценностей другой личности, пренебрежение ею, отказ в помощи, поддержке, разделении обязанностей. В медийном пространстве встречается и транслитерированная передача названия вида латентной агрессии, проявляющегося в соскакивании манипулятора-абьюзера с обсуждаемой темы на другую, комплекса мер со стороны агрессора, не позволяю его жертве как-то выразить свои чувства и эмоции – *висхолдинг* [11]. Однако проблемы связаны не только с графическим оформлением неологизмов.

Наряду со вновь появляющимися словами, наблюдается изменение в отношении к уже фиксированным словарями лексемам. Так, деидеологизация коснулась лексикографированного с 80-х годов XX столетия термина *сексизм*, который в словарной дефиниции имел указание «в капиталистическом обществе» [24]. Следует отметить, что до сих пор этот термин неодно-

значно трактуется носителями языка. Иногда он используется как агноним. В словарях *сексизм* определяется как дискриминация человека по половой принадлежности [16]. Однако в медийные тексты содержит толкование этого термина как женоненавистничество в различных формах и проявлениях [25], игнорируя различие в семантике активно используемых в последнее время терминов *феминизм* и *мачизм*. Нуждаются в упорядочивании и систематизации родо-видовые отношения обретающих в языке нормативный характер терминов, имеющих различные формы насилия. Так, при характеристике сексизма используются термины, характеризующие не только «социальные стереотипы, убеждения и верования, утверждающие превосходство одного пола над другим и тем самым обосновывающие социальное неравенство мужчин и женщин» [3], например, *виктимблейминг* и *газлайтинг* индифферентны по отношению к полу. То же можно сказать об *эйджизме* – дискриминации по возрасту, *бодишейминге* – осуждении за тело, *лукизме* – дискриминации по внешности [25].

Лексико-семантическое поле понятия *сексизм* логично включать зафиксированное социально-лингвистическим проектом «Слово года – 2017» *харассмент* – сексуальное домогательство. Однако следует учитывать, что в разных языках и странах семантическое наполнение понятия могут отличаться. *Харассмент* – транслитерация английского *harassment*, означающего назойливое беспокойство и притеснение. В американском законодательстве под этим термином понимается любое притеснение, имеющее регулярный характер, – например, беспокойство звонками или выслеживание после работы. Потому разовые заигрывания на улице, как бы неприятны они ни были, под статью не попадут [19]. Как видим, значение нового слова в русском языке не зависит от значения соответствующего слова в языке-доноре.

В лексико-семантическое поле *сексизм* обогащается и заимствованием, не зафиксированным словарями, но активно обсуждаемым в интернет-коммуникации в силу широкого бытования в социуме – *кэтколлинг*. Произошло оно от английского – подзывание кошки, сам термин обозначает грубое вербальное сексуальное домогательство, которому подвергаются девушки от малознакомых мужчин, сюда же относятся присвистывания, побибикивание за рулем, или определенные смешки, которые имеют не скрытый сексуальный подтекст [36].

Проникновение в русский язык включённого в 2014 году в Оксфордский словарь нового слова – *мэнсплейнинг* поддерживается теми же факторами языкового и внеязыкового характера. Этот англицизм обозначает снисходительную манеру мужчин объяснять женщинам что-то на банальном, примитивном уровне как людям с крайне невысоким уровнем интеллекта.

Терминология латентного насилия пополняется пришедшей из английской культуры лексемой *сталкинг*, которая означает навязчивое домогательство в виде следования по пятам, розыска, слежения по причине безответной любви, ревности и т. д. В современном узусе этот

термин получает всё более широкое распространение в силу как фактора моды на англицизмы (при русских синонимах *домогательство*, *преследование*), так и в связи с действующими в языке тенденциями к точности высказывания. Его значение предполагает причину действия, связанную с чувством любви [30].

Как видим, виды скрытой агрессии, не получившие в русском языке специальных названий, чаще всего заимствуются из английского языка. В русском языке слово приживается в силу экстралингвистических и лингвистических причин: распространённость явления в социуме поддерживается принципом экономии речевых усилий. Заимствованные термины выполняют в русском языке лакунозаполняющую, компрессивную и синонимодифференцирующую функции [13]. В процессе заимствования нельзя игнорировать и фактор моды на англицизмы в современном обществе.

Появление в языке большого количества заимствований отражает вовлечённость славянского общества в глобализационные процессы. Явление распространяется очень быстрыми темпами, не успевая вербализоваться по словообразовательным моделям русского языка, принимает чужестранное наименование регулярно проявляющегося в обществе поведения. Такое приобщение инокультурных понятий к системе ценностей и идеалов славянского национального сознания называют «культурной апроприацией заимствований» [21]. Исследователи отмечают особую роль СМИ в процессе закрепления в коммуникативном сознании заимствований-неологизмов: «Частотное использование терминов-англицизмов русских средствах массовой информации способствует их узурпации – общепринятому употреблению носителями русского языка» [13].

Выводы и предложения. Проанализированный материал показал, что современный узус отражает распространившиеся в жизненном пространстве последнего времени явления психологического и эмоционального давления на человека. Появляющиеся лексемы заполняют лакуны в той области современного русского языка, которая обслуживает психологический дискурс, или служат для уточнения новых либо актуализировавшихся понятий. В коммуникативном сознании современника сформировались представления о видах скрытого насилия. Осознание социумом массового характера психологического давления вызвали к жизни законодательные акты, направленные на защиту от этих форм насилия. Снятие идеологической маркированности у существовавших в языке лексем, уточнение семантического наполнения терминов, различного рода заимствования, именуемые распространённые в глобализированном мире формы латентного насилия, вхождения актуальных лексем в таксономические отношения, характерные для системы языка, доказывают способность русского языка к пластичности, демонстрируют разнообразие форм сохранения его витальности. Как видим, проблема многопланова, носит междисциплинарный характер и нуждается в дальнейшей разработке и изучении.

Список литературы:

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. 7-е изд., стереотип. Москва : Русские словари, 1999. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (дата обращения: 20.06.2020).
2. Абьюз. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D0%B1%D1%8C%D1%8E%D0%B7> (дата обращения: 30.05.2020).
3. Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 16.07.2020).
4. Абьюзивные отношения URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D1%8C%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 14.05.2020).
5. Агрессия. *Большой психологический словарь* / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. Москва : Олма-пресс, 2004.
6. Айтниязова М., Каирова Н.И. К вопросу о понятии насилия как категории уголовного права. *Вестник Казахско-Русского Международного университета. Юридические науки*. 2019. № 4(29). С. 118–125.
7. Бальгина Е.А., Яровикова Ю.В., Ермолова Т.В., Круковская О.А. Функционально-семантические аспекты перевода психологических терминологических словосочетаний английского языка. *Филология: научные исследования*. 2020. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.5.32967. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32967 (дата обращения: 06.08.2020).
8. Баранова Т.С., Кора Н.А. Признаки "abuse" или привычка страдать в отношениях. *Семья и социум: социальные, педагогические, психологические и правовые аспекты* : материалы нац. науч. конф., посвящ. вопросам социальной защиты семьи. 2018. С. 80–85.
9. Борисова Н.В., Канищева О.В., Юрченко Е.Н. Автоматизированное формирование словаря синонимов. *Вестник ХНТУ*. 2013. № 1(46). С. 191–195.
10. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Москва : Логос, 2001. 304 с.
11. Висхолдинг в отношениях – уловки манипулятора-абьюзера. URL: <https://prostolove.com›chem-opasen-visholding-v-otnosheniyaх-i-kak-ego-...> (дата обращения: 01.08.2020).
12. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. Москва : Наука, 1977. 245 с.
13. Дьяков А.И., Чирекина О.Ю. Англицизмы в русских терминологических системах. *Филологические науки*. 2020. № 05(95). С. 43–48. URL: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/Stat1> (дата обращения: 09.08.2020).
14. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва : Языки славянских культур, 2012. 696 с.
15. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. *Русский язык конца столетия (1985-1995)* / под ред. Е.А. Земской. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 90–141.
16. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. Москва, 2006. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index-209.htm#209> (дата обращения: 12.08.2020).
17. Нахметдинова Е. Кукла и кукловод в отношениях. Что нужно знать о перспектициде? URL: <https://monocler.ru/perspektitsid/#:~:text=%C2%AB%D0%9F%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 12.08.2020).
18. Пассивное насилие: что такое неглект. URL: www.marieclaire.ru›psychology›passivnoe-nasilie-c (дата обращения: 12.08.2020).
19. Поиграем в слова: «Слово года»-2017. URL: <https://newtonew.com/culture/poigraem-v-slova-slovo-goda-2017> (дата обращения: 20.06.2020).
20. Полный онлайн словарь синонимов русского языка. URL: <https://xn----7sbfc3aaqnhaffduk9p.xn--p1ai/> (дата обращения: 17.08.2020).
21. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. Москва : Изд. дом ЯСК, 2017. 592 с.
22. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. Москва : Языки русской культуры, 2000. 480 с.
23. Сексизм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 15.07.2020).
24. Сексизм. *Исторический словарь галлицизмов русского языка*. Москва : Словарное издательство ЭТС, 2010. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm (дата обращения: 15.07.2020).
25. Сексизм и его проявления: ТОП-13 важных терминов. URL: <http://ivona.bigmir.net/psihologia/relate/relationship/483714-Seksizm-i-ego-projavlenija--TOP-13-vazhnyh-terminov> (дата обращения: 15.07.2020).
26. Словарь синонимов. URL: <https://synonymonline.ru/> (дата обращения: 16.07.2020).
27. Словарь синонимов русского языка. URL: <https://text.ru/synonym> (дата обращения: 16.07.2020).
28. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л.П. Крысин. Москва : Языки славянских культур, 2008. 712 с.
29. Современный русский язык: Система – норма – узус / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Москва : Языки славянских культур, 2010. 480 с.
30. Сталкинг. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/105735> (дата обращения: 28.07.2020).
31. Столетов А.И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе. *Философская мысль*. 2017. № 9. С. 132–141. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23788 (дата обращения: 15.07.2020).
32. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : Учеб. пособие. Москва : Слово, 2008. 264 с.
33. Тяжелый год? Сколько процентов украинцев сетуют на 2019. URL: <https://telegraf.com.ua/ukraina/obshhestvo/5302765-tyazhelyiy-god-skolko-protsentov-ukraintsev-setuyut-na-2019.html> (дата обращения: 16.06.2020).
34. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Русский с английским привкусом (развитие русского языка в эпоху глобализации). Москва : Библио-Глобус, 2017. 348 с.
35. Чернышов П. Повод для паники. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/01/problemdevelopment/> (дата обращения: 6.07.2020).
36. Что такое кэтколлинг? URL: https://thequestion.ru/questions/396211/chto_tako=e_ketkolling_ad53cbb2#:~:text (дата обращения: 02.08.2020).
37. Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. Москва : УРСС, 2006. 360 с.
38. Юдина Н.В. Русский язык двух первых десятилетий XXI века: первые итоги. *Русское слово в многоязычном мире* : Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ / редкол.: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина и др. 2019. С. 362–367. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42958663> (дата обращения: 19.05.2020).

39. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества. *Вестник КемГУ*. 2011. № 1(45). С. 184–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-agressiya-kak-aktualnyy-fenomen-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 15.07.2020).
40. Яковлева Ю.В. Словообразовательная активность некоторых новейших заимствований в медиатексте. *Русская грамматика: активные процессы в языке и речи* : сборник науч. трудов Междунар. науч. симпозиума / науч. ред. В.Н. Степанов. 2019. С. 840–845.

References:

- Abramov, N. (1999). Slovar russkikh sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenii: Okolo 5000 sinonimicheskikh riadov. Bolee 20 000 sinonimov [The Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning. About 5,000 synonyms. More than 20,000 synonyms]. Moscow: Russkii slovari. Available at: <http://slovari.ru/search.aspx?p=3068> (accessed: 20.06.2020). (in Russian)
- Abuse. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B0%D0%B1%D1%8C%D1%8E%D0%B7> (accessed: 20.05.2020).
- Bolshaia psikhologicheskaiia entsyklopediia [Great psychological encyclopedia]. Available at: <https://psychology.academic.ru/> (accessed: 16.07.2020).
- Abuzivnyie otnosheniia [Abusive relationships]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D1%8C%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (accessed 14.05.2020).
- Mieshchriakov, B., & Zinchenko, V. (Eds.) (2004). Agressiia. Bolshoi psikhologicheskii slovar [Agression. Big Psychological Dictionary]. Moscow: Olma-Press. (in Russian)
- Ainiiazova, M., & Kairova, N.I. (2019). K voprosu o poniatii nasiliia kak kategorii ugovolnogo prava [On the concept of violence as a category of criminal law]. *Vestnik Kazahsko-Russkogo Mezhdunarodnogo universiteta. Yuridichieskii nauki*, no. 4(29), pp. 118–125.
- Balygina, E.A., Yarovikova, Yu.V., Yermolova, T.V., & Krutkovskaia, O.A. (2020). Funktsionalno-semanticheskie aspekty perevoda psikhologicheskikh terminologicheskikh slovosochetaniy angliiskogo yazyka [Functional and semantic aspects of translation of psychological terminological phrases of the English language.]. *Filologiya: nauchnie issledovaniia*, no. 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.5.32967. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32967 (accessed: 06.08.2020).
- Baranova, T.S., & Kora, N.A. (2018). Priznaki “abuse” ili privychka stradat v otnosheniiah [Signs of “abuse” or the habit of suffering in relationships]. *Semia i sotsium: sotsyalnie, pedagogicheskie, psikhologicheskie i pravoviiie akty: materialy nats. nauch. konf., posviash. voprosam sotsyalnoi zashity semii*, pp. 80–85.
- Borisov, N.V., Kanishcheva, O.V., & Yurchenko, E.N. (2013). Avtomatizirovannoie formirovaniie slovaria sinonimov [Automated formation of the synonyms dictionary]. *Viestnik HNTU*, no. 1(46), pp. 191–195.
- Valgina, N.S. (2001). Aktivniie protsesy v sovremennom russkom yazykie [Active processes in modern Russian]. Moscow: Logos. (in Russian)
- Visholding v otnosheniiah – ulovki manipulatora-abiuzera [Wisholding in relationships – the tricks of a manipulator-abuser]. Available at: <https://prostolove.com/chem-opasen-visholding-v-otnosheniyax-i-kak-ego...> (accessed: 01.08.2020).
- Danilenko, V.P. (1977). Russkaia terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniia [Russian terminology. The experience of linguistic description]. Moscow: Nauka. (in Russian)
- Dyakov, A.I., & Chirekina, O.Yu. (2020). Anglitsizmy v russkikh terminologicheskikh sistemah [Anglicisms in Russian terminological systems]. *Filologichieskii nauki*, no. 05(95), pp. 43–48. Available at: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/Stati> (accessed: 09.08.2020).
- Zalizniak, A.A., Levontina, I.B., & Shmelev, A.D. (2012). Konstanty I peremenniie russkoi yazykovoi kartiny mira [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavianskikh kultur. (in Russian)
- Zemskaya, E.A. (Eds.) (2000). Aktivnyie protsessy sovremennogo slovooproizvodstva [Active processes in modern word formation]. *Russkii yazyk kontsa stolieta (1985–1995)*. Moscow: Yazyki russkoi kultury, pp. 90–141.
- Komlev, N.G. (2006). Slovar inostrannykh slov [The dictionary of foreign words]. Moscow. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index-209.htm#209> (accessed: 12.08.2020).
- Nazhmetdinova, E. Kukla i koklovod v otnosheniiah. Shto nuzno znat o perspektitside? [The doll and the puppeteer in the relationships. What you need to know about perspective?]. Available at: <https://monocler.ru/perspektitsid/#:~:text=%C2%AB%D0%9F%D0%B5%D1%80> (accessed: 12.08.2020).
- Passivnoie nasiliie: shto takoiie neglect [Passive violence: what is neglect]. Available at: www.marieclaire.ru/psychology/passivnoie-nasilie-c (accessed: 12.08.2020).
- Poigraiem v slova: “Slovo goda” – 2017 [Let's play words: “The Word of the Year” – 2017]. Available at: <https://newtonew.com/culture/poigraem-v-slova-slovo-goda-2017> (accessed: 20.06.2020).
- Polnyi onlain slovar sinonimov russkogo yazyka [Complete online dictionary of synonyms of the Russian language]. Available at: <https://xn----7sbfc3aaqnhaffduk9p.xn--p1ai/> (accessed 17.08.2020).
- Radbil, T.B. (2017). Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniia [Language and the world: paradoxes of mutual reflection]. Moscow: Izd. dom YaSk. (in Russian)
- Zemskaya, E.A. (Eds.) (2000). Russkii yazyk kontsa XX stoletia (1985–1995) [The Russian language of the late 20th century (1985–1995)]. Moscow: Yazyki russkoi kultury. (in Russian)
- Seksizm [Sexism]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (accessed: 15.07.2020).
- Seksizm [Sexism]. *Istoricheskii slovar gallitsyzmov russkogo yazyka*. Moscow: Slovarnoye izdatelstvo ETS, 2010. Available at: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm (accessed: 15.07.2020).
- Seksizm i yego proiavlenniia: TOP-13 vaznykh terminov [Sexism and its manifestations: TOP-13 important terms]. Available at: <http://ivona.bigmir.net/psihologia/relate/relationship/483714-Seksizm-i-ego-projavlenija--TOP-13-vaznykh-terminov> (accessed: 15.07.2020).
- Slovar sinonimov [Synonym dictionary]. Available at: <https://synonymonline.ru/> (accessed: 16.07.2020).
- Slovar sinonimov russkogo yazyka [The Dictionary of Russian synonyms]. Available at: <https://text.ru/synonym> (accessed: 16.07.2020).

28. Krysin, L.P. (Eds.). (2008). *Sovremennyi russkii yazyk. Aktivnyie protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language. Active processes at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow: Yazyki slavianskikh kultur. (in Russian)
29. *Sovremennyi russkii yazyk: Sistema – norma uzus* [Modern Russian language: System – Norm – Usage]. In: *t rus. yazyka imieni V.V. Vinogradova RAN*. Moscow: Yazyki slavianskikh kultur. (in Russian)
30. Stalking. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/105735> (accessed: 28.07.2020).
31. Stoletov, A.I. (2017). *Problema npravstvennosti v sovremennom tekhnogenom obshchestve* [The problem of morality in modern technogenic society]. *Filosofskaia mysl*, no. 9, pp. 132–141. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23788 (accessed: 15.07.2020).
32. Ter-Minasova, S.G. (2008). *Yazyk i mezhkulturnaia kommunikatsiia: Ucheb.posobiie* [Language and intercultural communication: Textbook]. Moscow: Slovo. (in Russian)
33. *Tiazholyi god? Skolko protsentov ukrainsev setuiut na 2019* [Tough year? How many percent of Ukrainians complain about 2019]. Available at: <https://telegraf.com.ua/ukraina/obshhestvo/5302765-tyazhelyiy-god-skolko-protsentov-ukraintsev-setuyut-na-2019.html> (accessed: 16.06.2020).
34. Hodzhagielyev, B.D., & Shurupova, O.S. (2017). *Russkii s angliiskim privkusom (razvitiie russkogo yazuka v epokhu globalizatsii)* [Russian with English flavor (the development of the Russian language in the era of globalization)]. Moscow: Biblio-Globus. (in Russian)
35. Chernyshov, P. *Povod dlia paniki* [Cause for panic]. Available at: <https://lenta.ru/articles/2019/05/01/problem-development/> (accessed: 06.07.2020).
36. *Shto takoe ketkolling* [What is catcalling?]. Available at: https://thequestion.ru/questions/396211/chto_takoe_ketkolling_ad53cbb2#:~:text= (accessed: 02.08.2020).
37. Sherbinina, Yu.V. (2006). *Verbalnaia agressiia* [Verbal aggression]. Moscow: URSSR. (in Russian)
38. Yudina, N.V. (2019) *Russkii yazyk dvuh pervykh desiatiletii XXI veka: prviie itogi* [The Russian language in the first two decades of the 21st century: the first results.]. *Russkoe slovo v mnogoiazychnom mire*. Materialy XIV Kongressa MAPRIaL / redkol.: N.A. Bozhenkova, S.V. Viatkina, N.I. Klushina i dr. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42958663> (accessed: 19.05.2020).
39. Yakimova, N.S. (2011). *Verbalnaia agressiia kak aktualnii fenomen sovremennogo obshchestva* [Verbal aggression as an actual phenomenon in modern society]. *Vestnik KemGU*, no. 1(45), pp. 184–187. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnaya-agressiya-kak-aktualnyy-fenomen-sovremennogo-obschestva> (accessed: 15.07.2020).
40. Yakovlieva, Yu.V. (2019). *Slovoobrazovatelnaia aktivnost nekotorykh noveishykh zaimstvovaniy v mediatekstie* [Word-production potential of some of the latest borrowings in the media tekst]. *Russkaia grammatika: aktivniie protsessy v yazykie i riechi: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarod. nauch. simpozium / nauch. red. V.N. Stiepanov*, pp. 840–845.